

После предупреждения, полученного Бруно от служанки Хайди, он сразу же начал менять свой образ. Он не подумал как следует о последствиях, к которым приведет проявление столь ужасающего интеллекта и коварного характера в столь юном возрасте.

До сих пор он демонстрировал потенциал, чтобы стать гением мирового класса, как да Винчи, Ньютон или Тесла. Человеком, способным изменить мир вокруг себя. И хотя такие надежды несли в себе множество преимуществ, они таили в себе столько же, если не больше опасностей.

Из-за этого Бруно провел следующие пять лет, "приглушая" свою публичную персону. Словно достигнув своего пика в детстве, Бруно внезапно превратился из известного потенциального гения среди человечества в несравненного гения среди детей своего возраста.

Даже его родители не были в курсе этого и полагали, что это просто вопрос возраста и развития личности. Что с возрастом он достиг узкого места. И хотя отец стал ожидать от него меньшего, мать по-прежнему считала Бруно своим любимым сыном, своим маленьким гением.

Первоначальные планы Бруно поступить в университет в необычном возрасте были сорваны его собственной гениальностью. Вместо этого он был вынужден все последующие годы учиться вместе с ровесниками, посещая частную академию для элиты и знатной молодежи Германии. А после обеда возвращался домой к мирной семейной жизни.

Так прошло пять лет, и подозрения отца Хайди, человека по имени принц Густав фон Бентхайм-Текленбург, наконец улеглись. Он тоже купился на фасад, который создал для себя Бруно.

Густав был уважаемым человеком, обладающим властью и богатством. Его род был древним и высокородным. Когда-то они были правителями своих обширных земель.

Однако после распада Священной Римской империи их земли были присоединены к королевству Пруссия. В 1817 году они были возведены в ранг князей, а в 1854 году получили наследственное место в прусской палате лордов.

Не зря этот человек так гордился положением своей семьи и так враждовал с юнкерскими выскочками, такими как семья Бруно. Но с тех пор как он перестал обращать внимание на Бруно, мальчик стал развиваться вполне благополучно.

В течение последних пяти лет Бруно продолжал самостоятельную учебу, не только осваивая основные предметы, необходимые для окончания Главного королевского прусского кадетского института, но и изучая навыки, которые станут необходимыми для его будущих амбиций — привести Германию к военному и политическому господству в грядущем столетии.

Предметы, которые он игнорировал в своей предыдущей жизни, такие как политика, экономика и машиностроение, стали основными интересами его личного обучения. Но помимо

этого Бруно начал осваивать искусство фехтования.

Эпоха меча уже давно прошла. Пистолеты и штыки в большинстве случаев заменили необходимость ближнего боя. И хотя военные того времени продолжали тешить себя рыцарскими представлениями о кавалерийских атаках, печальная правда заключалась в том, что такие подразделения устарели уже несколько десятилетий назад.

Но это было не так и не эдак. Среди немецкого дворянства, равно как и среди военных, существовала традиция академического фехтования. И хотя дуэли были объявлены вне закона за несколько лет до этого, еще в 1851 году в Пруссии, а затем в 1871 году, когда Германия была объединена под их знаменем.

Но факт остается фактом: поединки до первой крови по-прежнему были обычным явлением среди дворян и военных для разрешения споров, и так будет до начала Великой войны в 1914 году. До которой оставались десятилетия.

Поэтому Бруно потратил немало времени за последние пять лет, осваивая различные стили владения мечом на случай, если когда-нибудь возникнет необходимость защищать свою честь или честь своей женщины.

В конце концов наступил его пятнадцатый день рождения. Бруно пригласили на собрание знатной молодежи, на торжество принцессы Виктории Луизы Прусской, которая была дочерью кайзера Вильгельма II.

Бруно и его семья были приглашены на столь знатное мероприятие только благодаря положению его отца в Рейхстаге, куда он был избран в качестве представителя юнкерской коалиции в предыдущем году.

Хотя цели его отца были куда более амбициозными: он добивался назначения в Бундесрат, который был высшим двухпалатным законодательным органом Германии, и, в частности, в Комитет сухопутной армии и крепостей, что, естественно, позволило бы ему поставить оружейную корпорацию своей семьи и ее продукцию в приоритет в плане будущих военных закупок.

Но для этого отцу Бруно нужно было завязать связи с кайзером, который также являлся королем Пруссии. А значит, этот бал, устроенный в честь предстоящего второго дня рождения принцессы, был идеальной возможностью для решения подобных вопросов.

Бруно был не единственным из своих братьев и сестер, удостоенным чести присутствовать на этом мероприятии. На самом деле в личном дворце кайзера собирались тысячи дворян и членов их семей. И сегодня был именно такой вечер.

Бруно посмотрел на себя в зеркало. Он очень вырос с тех пор, как впервые реинкарнировался в этом мире. В прошлой жизни он был относительно обычным человеком. Особенно с возрастом,

когда он становился старше, никто не задумывался о его внешности.

Но в этой жизни он возродился как благородный отпрыск, и, по правде говоря, черты его лица были не так уж плохи. По меркам того времени он был довольно красив. Его золотистые светлые волосы были аккуратно уложены в прическу, которая станет модной в ближайшие десятилетия. Его довольно мускулистое и атлетическое телосложение было скрыто за роскошным фраком, который он носил.

Бруно ни в коем случае не пренебрегал своей физической подготовкой в этой жизни и, напротив, находился в гораздо лучшей форме, чем большинство мужчин того времени. Физическая форма будет одним из главных требований его будущей военной карьеры, и он готовился к этому дню, который, казалось, был все ближе и ближе.

В дверь Бруно постучали, когда он поправлял галстук-бабочку, чтобы она была идеально прямой. Вслед за этим раздался знакомый голос. Голос был женским, как у юной девушки, которая быстро превращается в женщину. Он был кротким и очень смущенным, когда Бруно окликнул его сзади.

"Милорд... Вы готовы?"

Бруно, честно говоря, был слегка удивлен тем, что его спутница на этот вечер пришла лично собрать его для этого мероприятия. Но он быстро отодвинул это на задний план и распахнул дверь, открыв ее своей милой невесте.

Несмотря на то что в прошлой жизни Бруно был мужчиной средних лет. Физически Бруно сейчас был подростком. В его теле бурлили гормоны, которые управляли его мыслями. Поэтому, глядя на подростка Хайди, одетую в пышное платье в викторианском стиле и украшенную драгоценностями, он не мог не испытывать легкого волнения.

В детстве он и представить себе не мог, что девочка, на которой он однажды женится, когда они станут взрослыми, превратится в такую красивую женщину, и у нее еще будет много времени для дальнейшего развития. Бруно был вынужден покачать головой и напомнить себе, что он не должен допускать никаких неуместных высказываний.

Но сделать это было трудно: девушка стыдливо отводила взгляд от мальчика, а ее лицо было таким же взволнованным, как и его. Вместо того чтобы носить свою обычную двойную косу, она уложила свои золотистые локоны в элегантный пучок.

И если Бруно был честен, это придавало девушке взрослость, которой обычно не было. Вдвоем они продолжали хранить неловкое молчание, пока в конце концов Хайди не прервала его, заикаясь при этом.

"Мой... милорд... Вам действительно не следовало тратить столько денег на это платье и украшения... Не подобает такому ублюдку, как я, тратить столько ваших денег....".

Бруно не знал, почему Хайди так считает. Хотя дома он прекратил ее издевательства. Он не мог контролировать насмешки благородных девушек, друживших с ее сестрами.

И из-за этого девушка все еще сильно стеснялась своего положения в жизни. Только Бруно мог убедить ее быть более уверенной в себе. Что он и сделал, с очаровательной ухмылкой ухватившись за ее изящный подбородок и заставив невесту посмотреть ему в глаза.

"Милорд? Я говорил тебе это тысячу раз, Хайди, но мне не нравится, когда ты называешь меня по титулу, когда мы остаемся вдвоем... Кроме того, я трачу деньги по своему усмотрению, разве грех для меня одарить мою будущую невесту гардеробом, достойным ее красоты?"

Лицо Хайди было таким красным, как только можно. Похоже, ей было трудно выразить свои мысли, и она быстро убежала, не в силах больше смотреть в глаза Бруно после того, как он наговорил ей таких постыдных вещей.

"Я буду ждать тебя в машине, мой... Бруно!"

Когда она ушла, Бруно вздохнул и покачал головой, думая о том, как сильно он влюбился бы в эту девушку, если бы в голове у него не было старых воспоминаний. Но дайте ей еще пять лет, когда она наконец станет взрослой, и даже он не смог бы устоять перед такими чувствами.

Подумав так, Бруно вышел из коридора и вошел в парадный зал родового поместья, где увидел своего брата Людвига и родителей, терпеливо ожидавших его прихода. Людвиг был единственным из их детей, кто еще не достиг совершеннолетия и не переехал, женившись на невесте. Курт и все остальные братья и сестры Бруно должны были встретить их на месте.

Когда мать Бруно увидела, что ее младший мальчик вошел в зал, она подбежала и обняла его. Она всегда проявляла к нему слишком много материнской любви. Его мать звали Эльза, и, честно говоря, она соответствовала образу, который сразу же приходил ему на ум, когда он слышал имя, которое в иных случаях должно было бы принадлежать принцессе.

Эльза не могла удержаться от неловкого высказывания о своем младшем ребенке и его нынешней утонченной внешности.

"Мой малыш уже совсем взрослый! Ты будешь самым красивым юным джентльменом на балу!"

Людвиг не мог удержаться от того, чтобы не закатить глаза при виде представшей перед ним сцены. Сколько бы лет ни было Бруно, их мать по-прежнему обращалась с ним, как с маленьким ребенком.

Даже Бруно был смущен таким чрезмерно ласковым поведением и отпихнул мать в сторону, наказывая ее так, словно это он был родителем.

"Хватит, мама... Я больше не ребенок. Для женщины твоего возраста неприемлемо быть со мной такой ласковой!"

Эльза надулась, как девочка вдвое моложе ее, и потянула сына за ухо, читая ему нотацию за то, что он посмел ее ругать.

"Кто, по-твоему, родитель между нами двумя, молодой человек?! Дорогой, неужели ты так и будешь сидеть здесь и не будешь должным образом воспитывать нашего сына?"

Отец Бруно, носивший то же имя, что и его младший сын, просто посмотрел на свою жену и тяжело вздохнул в изнеможении. Она всегда была такой с их младшим ребенком. Возможно, именно потому, что мальчик был самым младшим, она продолжала относиться к нему как к ребенку.

Но сколько бы он ни ругал ее за это, она продолжала так поступать. Он смирился с таким позором и просто велел семье садиться в машину, чтобы отправиться на место встречи.

"Все, хватит, Бруно. Ваша юная невеста уже ждет вас в автомобиле. Что касается тебя, Людвиг, то твоя суженая уже на месте и ждет твоего приезда. Так что не будем терять времени!"

С этими словами семья отправилась на своем роскошном автомобиле к месту назначения. Хотя автомобиль не был распространен, а лошади все еще оставались основным средством передвижения в таких городах, как Берлин. Однако богатые люди имели доступ к ранним формам таких транспортных средств, которые были изобретены всего за восемь лет до этого, и семья Бруно не была исключением.

Прибыв во дворец кайзера, Бруно вошел в главный зал, где проходило торжественное собрание знати. Бруно взял за руку дрожащую от волнения Хайди и повел ее в зал. Многие взгляды были прикованы к ним двоим.

Не только из-за того, что семья Бруно недавно заняла прочное положение в немецкой политике. Но и потому, что они были шокированы тем, что слухи оказались правдой. До сих пор Бруно и Хайди никогда не были вместе на подобных публичных мероприятиях.

Бруно, как правило, избегал подобных светских раутов, поскольку ему было совершенно неинтересно тереться плечом о плечо с кучкой богатых снобов, которые вели себя так, будто они выше их, потому что их прапрадед изобрел что-то вроде туалетной щетки.

Нет, он предпочел бы общаться с людьми, обладающими более многообещающими талантами, и все же по приказу отца он был вынужден посетить сегодняшнее мероприятие. А поскольку это был светский прием, он, естественно, привел с собой свою молодую невесту.

Хайди была известна тем, что являлась незаконнорожденной дочерью богатого принца. Ходили слухи, что между ней и младшим сыном богатого юнкера существует помолвка. Но теперь это полностью подтвердилось. Люди переглядывались и перешептывались между собой.

Но люди не ожидали одного — того, что юная бастардка, одеваясь, будет демонстрировать качества, присущие ее благородному роду. Ее старшие сестры присутствовали на мероприятии и с отвратительным выражением лица смотрели на свою младшую сводную сестру.

Которая, несмотря на то, что едва могла носить звание "подросток", уже была красивее их всех. В таком роскошном наряде, на который Бруно не пожалел средств, она больше всего походила на сказочную принцессу.

И это, естественно, способствовало тому, что и она, и Бруно, как только они вошли в зал, оказались под пристальным вниманием зрителей. Зная, как испугалась Хайди из-за взглядов и перешептываний, Бруно шокировал ее, притянув к себе и произнеся слова, которые привели в ярость всех присутствующих благородных девушек и женщин.

"Не беспокойтесь о посторонних. Они просто завидуют вашей естественной красоте. А теперь, как насчет того, чтобы нам вдвоем пойти повеселиться?"

Несмотря на то что внимание, которое ей оказывали, было для девушки поистине ужасающим, пока Бруно был рядом с ней, она с улыбкой на лице поспешила за ним.

"Как пожелаете, милорд!"

<http://tl.rulate.ru/book/115614/4531228>